

Относительно Дункера: я написал ему, что сожалею, если письмо оскорбило его. Промедление все же совершенно неслыханное. Последний лист корректуры^{*} я получил уже пять недель тому назад. Ты не можешь требовать, чтобы *после заключения договора* я так держал себя с издателем и позволял ему так обращаться со мной, как будто он печатает работу, делая «одолжение» тебе. Пока польза от него выразилась в том, что я на неопределенное время потерял *английского* издателя^{**}.

Относительно Фогта (имперского Фогта)⁶³²: *в наших руках имеются доказательства*, что этот человек получал деньги от Бонапарта не только для себя, но и для того, чтобы подкупать немцев для франко-русской пропаганды⁶³³. Впрочем, до сих пор это удалось ему только в отношении политически отрицательной величины — Готфрида Кинкеля.

Относительно Прудона: говорят, что он сошел с ума и помещен в Брюсселе в сумасшедший дом.

Привет.

Твой К. М.

*Впервые опубликовано в книге:
F. Lassalle «Nachgelassene Briefe und
Schriften» Bd. III, Stuttgart—Berlin, 1922*

*Печатается по рукописи
Перевод с немецкого*

38

МАРКС — ВИЛЬГЕЛЬМУ ЛИБКНЕХТУ
В ЛОНДОН

Лондон, 17 сентября 1859 г.

Дорогой Либкнехт!

Письмо Блинда от 8 сентября, которое ты мне передал^{***}, я бы уже вернул тебе раньше, если бы некоторые содержащиеся в нем места не вызвали *необходимости* предпринять с моей стороны дальнейшие шаги для установления состава преступления.

Блинд утверждает в письме, что он не имел к «*этому делу*» (то есть к *публичному* разоблачению Фогта) «*никакого отношения*». Он утверждает далее, что сделанные им «в *частной беседе*» (он,

^{*} К. Маркс. «К критике политической экономии». *Ред.*

^{**} См. настоящий том, стр. 479. *Ред.*

^{***} См. настоящий том, стр. 397. *Ред.*

следовательно, только «частным образом» высказался о Фогте) «замечания... были совершенно неверно поняты»⁶³⁴. Это обвинение в неверном понимании относится ко мне. Я эти высказанные Блиндом «в частной беседе замечания совершенно неверно» понял и, следовательно, «совершенно неверно» информировал тебя и Бискамп. Речь идет здесь не о сознательном, преднамеренном искажении, а об искажении, являющемся либо следствием присущего Блинду неумения ясно излагать свои мысли, либо следствием слабости моего понимания и природной склонности схватывать превратно.

На это я замечу следующее:

1) Фогт служил Бонапарту орудием для подкупа либералов в Германии и немецких революционеров за границей. Далее, Фогт предложил некоему либеральному писателю в Германии 30000 гульденов для того, чтобы переманить его на сторону бонапартистской пропаганды. Оба эти слуха Блинд самым серьезным тоном сообщил мне 9 мая, в день первого митинга, устроенного Уркартом. Он сообщил их Фрейлиграту. Он сообщил их другим. Он их повторил или, вернее, вновь подтвердил в твоём присутствии, в присутствии Холлингера, в моём присутствии в день нашей совместной беседы с ним^{*}. В отношении этих двух пунктов, следовательно, не может быть и речи о понимании, ложном или правильном. Они признаны. Они могут быть подтверждены свидетельскими показаниями. Это факты, поскольку мы рассматриваем высказывания Блинда как факты.

2) Что же касается блиндовского «понимания», то — за исключением имени Фогта в качестве бонапартистского агента по подкупу и истории с 30000 гульденов — оно содержится в одной статье, напечатанной в лондонской «Free Press» от 27 мая под заголовком «Великий князь Константин — будущий король Венгрии». Блинд является автором этой статьи, где он говорит, что он «знает имя одного швейцарского сенатора, с которым он» (принц Жером Наполеон) «говорил на эту тему», и знает даже, что именно Плон-Плон говорил швейцарскому сенатору; что он, Блинд, далее, знает о «попытках... склонить в пользу русско-наполеоновского плана нескольких находящихся в изгнании немецких демократов, а также некоторых влиятельных либералов в самой Германии»; он, далее, знает, что «в целях подкупа им были предложены крупные денежные суммы», и в заключение он говорит, что «рад», что «предложения эти были отвергнуты с негодованием». Это «понимание» напеча-

^{*} См. настоящий том, стр. 397. Ред.

тано и, следовательно, не только «высказано в частной беседе». И отсюда видно, что Блинд «к этому делу» не только имел «отношение», но и «относился» к нему как инициатор.

3) Собери воедино, во-первых, рассказанные Блиндом и затем подтвержденные им факты и, во-вторых, «понимание», которое *напечатал* (это юридически может быть доказано) Блинд, и что же получится? Анонимная листовка «Предостережение»⁶³⁵, за вычетом нескольких незначительных фраз. Поэтому совершенно безразлично, является ли Блинд автором этой листовки или нет. Он является *ответственным издателем* тех элементов, из которых она состоит.

Фамилию Фогта и историю с 30000 гульденов он сообщил «в частной беседе». В беседе не только со мной, но и с Фрейлигратом и с другими. И не как «секретное» частное сообщение, а как политическое разоблачение. «Понимание» этих двух пунктов он *сам* пустил в печать.

Тем более безразлично, был ли он или не был автором появившейся позже листовки! В ней только сведен воедино изустный и напечатанный Блинд, это *есть* сведенный воедино Блинд. Поэтому не только я считаю его автором этой листовки, но и Фрейлиграт. Он тоже расспрашивал его об этом.

Следовательно, является ли он автором листовки или нет — это *совершенно* не меняет дела. Он остается ответственным *инициатором*.

Ты помнишь, как он при вышеупомянутом свидании давал *честное слово*, что не он автор этой брошюры. *Быть автором и написать* — действительно, разные вещи. Однако я имею теперь в руках *документальные, имеющие юридическую силу* доказательства (*они в твоём распоряжении*), что листовка напечатана у Ф. Холлингера, что она была передана ему Блиндом, написана *почерком* Блинда и рассматривалась Ф. Холлингером как плод творчества Блинда⁶³⁶.

Остается, следовательно, *мое* не просто «неверное», а «совершенно неверное понимание».

Что касается аугсбургской «Allgemeine Zeitung», то между мной и ней всегда были и существуют и по сей день определенно *враждебные* отношения. Однако в процессе, который будет происходить публично 28 октября в Аугсбурге⁶³⁷, речь идет не о ссоре между аугсбургской «Allgemeine Zeitung» и Фогтом, а о *судебном решении* по поводу отношений между бывшим германским имперским регентом Фогтом⁶³⁸ и французским императором Луи Бонапартом. Следовательно, по моему мнению, в данном случае для *каждого* немецкого революционера, даже если он и не принадлежит к «Обществу друзей отечества»⁶³⁹,

речь идет не «о делах совершенно чуждой ему газеты», а об *его* собственных делах. Однако это дело вкуса. De gustibus etc.*

Привет.

Твой К. М.

Впервые опубликовано на русском языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса I изд., т. XLIX 1946 г.

*Печатается по машинописной копии
Перевод с немецкого*

39

МАРКС — БЕРТАЛАНУ СЕМЕРЕ⁶⁴⁰

В ПАРИЖ

Лондон, 26 сентября 1859 г.

Дорогой Франк!

В ответ на Ваше письмо от 23 сентября прошу принять к сведению: 1) По получении в Лондоне номера «New-York Tribune» с заявлением П[ульского], которое он не отважился подписать своим именем⁶⁴¹, я отправил в «New-York Tribune» два письма с полным изложением дела. Одновременно я послал редактору *частное письмо*, в котором настаивал на необходимости разоблачить маневры и интриги этого хвастливого шарлатана**. *Со временем мы будем иметь возможность удостовериться, опубликовала ли «New-York Tribune» мои письма*⁶⁴².

Что касается больших лондонских ежедневных газет, то не может быть и речи о том, чтобы побудить их опубликовать полное разоблачение К[ошута]. Во-первых, такое заявление могло бы повлечь за собой *привлечение к суду за диффамацию*, чего редакторы опасаются, или делают вид, что опасаются, принимая во внимание, насколько трудно обосновать такого рода обвинения в получении взятки и представить свидетелей английскому суду. Во-вторых, К[ошут] слишком отъявленный шарлатан, чтобы не пользоваться тайной симпатией со стороны продажной банды лондонских газетчиков. Я тем не менее составил краткое изложение для «Free Press» (уркартистский орган, выходит в последнюю среду каждого месяца)⁶⁴³. Я предоставил им право, если они сочтут это нужным, «сделать приправу» по своему вкусу, и я думаю, что не ошибаюсь, рассчитывая увидеть эту «вещь» напечатанной *уже на этой неделе*. В этом случае я пошлю Вам экземпляр. Хотя «Free Press» и обладает очень замкнутым кругом читателей, она попадает во все кабинеты и во все столицы Европы. Она хорошо известна в Константи-

* — De gustibus non est disputandum — о вкусах не спорят. *Ред.*

** — Кошута. *Ред.*

*** См. настоящий том, стр. 393. *Ред.*